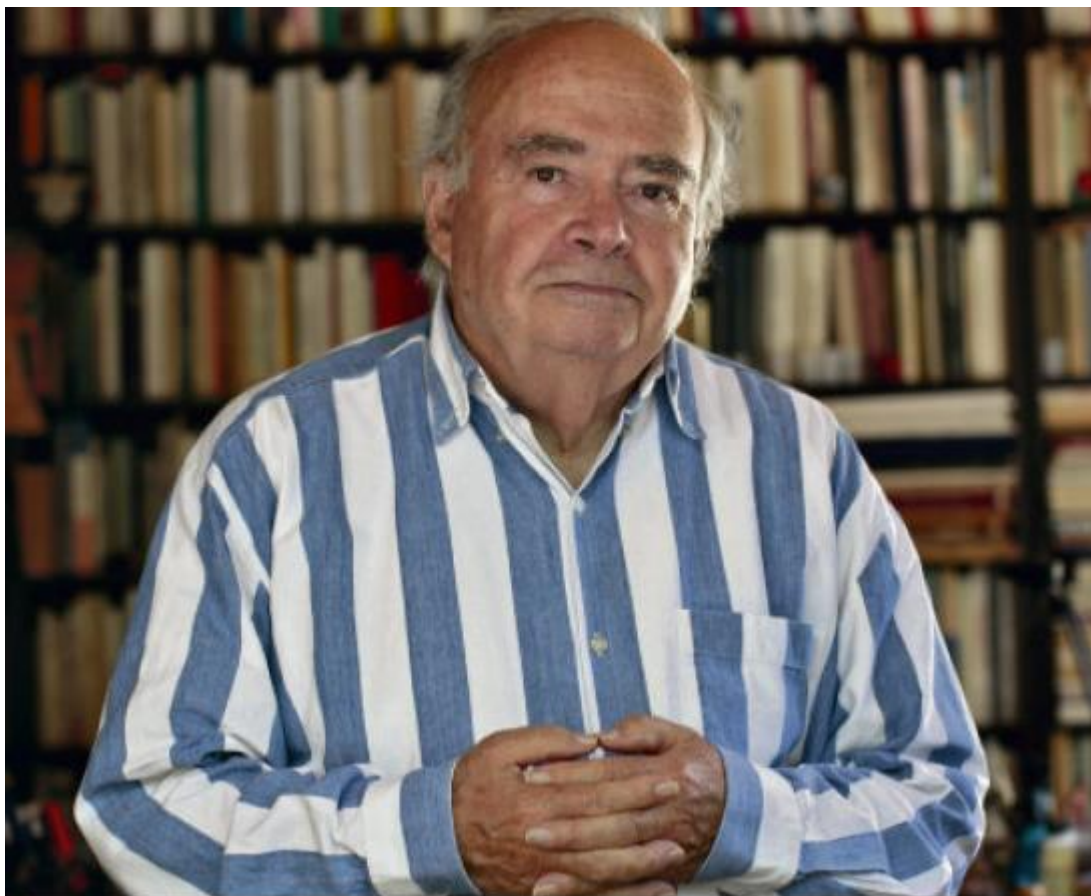


## IN MEMORIAM

*Пименова Л.А.\**

**Памяти Мишеля Вовеля (6.02.1933-6.10.2018)**



**Ключевые слова:** восприятие смерти, дехристианизация, иконография, история ментальностей, Мишель Вовель, Французская революция

**Key words:** death perception, dechristianization, French Revolution, iconography, history of mentalities, Michel Vovelle

Постепенно уходит от нас великая плеяда историков, составивших славу французской науки второй половины XX века. Осенью прошлого года в возрасте 85 лет скончался Мишель Вовель.

---

\* *Пименова Людмила Александровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mpimeno@yandex.ru)

Его имя вошло в мировую историографию в то время, когда одним из наиболее ярких и перспективных ее направлений стала история ментальностей. Вовель обратился к изучению изменений в религиозном сознании жителей Прованса на протяжении длительного исторического периода, с XV по XIX век. В 1971 г. он защитил докторскую диссертацию, в которой речь шла об отношении к Богу, к жизни и смерти и об истоках дехристианизации в Провансе XVIII века<sup>1</sup>. В качестве важнейшего источника в диссертации он использовал завещания людей из самых разных слоев общества. Вовель стал, наряду с Филиппом Арьесом, одним из тех, кто привлек внимание историков к проблеме восприятия человеком смерти и показал, как оно меняется с течением времени. Причем именно Вовель первый посвятил этой теме крупное научное исследование, основанное на массовых архивных источниках. В дальнейшем он написал целый ряд работ, посвященных отношению людей к смерти и загробному миру в разных странах и разные исторические эпохи. Эти книги стали историографической классикой, к ним постоянно обращаются новые поколения читателей, о чем свидетельствует ряд последовавших переизданий<sup>2</sup>.

Несколько лет Вовель был профессором университета Экс-Марсель, а в 1982 г. унаследовал от Альбера Собуля пост директора Института истории Французской революции в университете Париж 1 и возглавлял институт до 1993 г. Сложность занятой им должности состояла в том, что она требовала не только руководства научным центром, но и определенной политической позиции. Вслед за Собулем Вовель встал во главе так называемого «классического», а преимущественно марксистского направления в историографии Французской революции, противостоявшего «ревизионистской» «галактике Фюре»<sup>3</sup>. Несмотря на многолетнее членство во Французской коммунистической партии Вовель, каким я его вижу – а мне выпала честь знать его лично и некоторое время довольно близко с ним общаться, – был человеком совсем иного темперамента, нежели Собуль: не пламенным революционером, а ученым-исследователем до мозга костей. Занятое положение ко многому его обязывало, оно требовало от ученого большой общественной активности, постоянного присутствия в медиапространстве, заставило отчасти изменить область исторических штудий. В эти годы он много времени и сил посвятил подготовке научных мероприятий к отмечаемому в 1989 г. двухсотлетию Французской революции. Он посетил множество стран, в том числе и нашу, организовал и провел сотни коллоквиумов. Их кульминацией стал большой Всемирный конгресс 1989 года в Сорбонне, на который съехались более 300 участников из разных стран. Главной темой конгресса Вовель сделал образ

<sup>1</sup> Вскоре она была опубликована: Vovelle M. Piété baroque et déchristianisation en Provence au XVIII<sup>e</sup> siècle. Les attitudes devant la mort d'après les clauses de testaments. Paris: Seuil, 1973.

<sup>2</sup> Vovelle M. Mourir autrefois. Paris: Gallimard-Julliard, 1990 (1974); Vovelle M. La Mort et l'Occident de 1300 à nos jours. Paris: Gallimard, 2001 (1983).

<sup>3</sup> Так стали называть историографическую школу, которая сложилась вокруг Франсуа Фюре (François Furet, 1927-1997) – историка, выступившего с пересмотром марксистской концепции Французской революции как антифеодальной и буржуазной. См.: Фюре Ф. Постижение Французской революции. Перев. с франц. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998.

Французской революции в самом широком смысле этого слова, включая отклики на события революции на протяжении прошедших двухсот лет, ее международное влияние, изучение и преподавание<sup>4</sup>. Научные и политические споры, разгоревшиеся в связи с юбилеем, Вовель описал в опубликованной два года назад книге «Битва вокруг Двухсотлетия Французской революции»<sup>5</sup>.

Мощный научный потенциал Вовеля заметно повлиял на состояние Института истории Французской революции, определив новые направления исследований. Он подготовил десятки учеников, которые сейчас преподают в университетах Франции и других стран, а один из них, Пьер Серна, в настоящее время руководит институтом. Старые идейно-политические баталии остались в прошлом, полководцы – Собуль, Фюре, а теперь и Вовель – ушли в мир иной. Какое наследие оставил Мишель Вовель как историк Французской революции? Прежде всего, мне представляется, следует подчеркнуть, что он подошел к изучению революции с накопленным огромным научным багажом исследователя массового сознания раннего Нового времени и продолжил разрабатывать эту проблематику уже на материале Французской революции<sup>6</sup>. Другое направление исследований, открытое Вовелем, – иконография Революции. Еще в своих первых исследованиях начала 1970-х гг., посвященных эволюции религиозного сознания в Провансе, он, наряду с другими источниками, опирался на иконографический материал – алтарные изображения и надгробные памятники. Впоследствии он продемонстрировал историкам значение богатой иконографии Революции – не как иллюстративного материала, а как одного из важнейших источников. Он подготовил пять больших томов под названием «Французская революция. Образы и рассказ»<sup>7</sup>, в которых опубликовал с научными комментариями порядка трех тысяч визуальных источников: репродукции картин, рисунков, гравюр, карикатур, посуды и других предметов того времени. Исследовательские интересы Вовеля находят дальнейшее развитие в работах современных исследователей Французской революции. Как написал его ученик Антуан Де Бек в рецензии на «Битву вокруг Двухсотлетия Французской революции», Вовель определил то, над чем сейчас работают новые поколения историков, а именно: политические эмоции во время Французской революции, образы революции и ее международное влияние<sup>8</sup>.

До самого конца жизни Мишель Вовель продолжал плодотворно работать. Однажды он мне написал: «Я пока остаюсь активным пенсионером (*je garde pour le moment une retraite active*)»<sup>9</sup>. На самом деле он никогда, по сути, не уходил на пенсию, не переставал быть активным историком. Сбросив груз административных обязанностей, он вернулся к изучению массового сознания

<sup>4</sup> Материалы конгресса опубликованы: *L'image de la Révolution française: Communications présentées lors du Congrès Mondial pour le Bicentenaire de la Révolution*. Sorbonne, Paris, 6-12 juillet 1989 / Dirigé par Michel Vovelle. 3 vols. Paris: Pergamon Press, 1989.

<sup>5</sup> Vovelle M. *La Bataille du bicentenaire de la Révolution française*. Paris: La Découverte, 2017.

<sup>6</sup> Vovelle M. *La Mentalité révolutionnaire: société et mentalités sous la Révolution française*. Paris: Éditions sociales, 1986.

<sup>7</sup> Vovelle M. *La Révolution française. Images et récit, 1789-1799*. 5 vols. Paris: Messidor-Livre Club Diderot, 1986.

<sup>8</sup> De Baecque A. Michel Vovelle: une vie après le Bicentenaire // <https://www.lhistoire.fr/portrait/michel-vovelle%C2%A0-une-vie-après-le-bicentenaire>

<sup>9</sup> Michel Vovelle à Ludmila Pimenova. Aix en Provence, le 12/01/98.

---

и восприятия смерти, опубликовав на эти темы несколько книг<sup>10</sup>. Последняя его книга – мемуары – вышла в год кончины историка<sup>11</sup>.

К сожалению, на русский язык переведена только небольшая часть из книги Вовеля о революционной ментальности<sup>12</sup>. Но его работы есть в наших библиотеках и хорошо известны специалистам по истории Франции. А наша задача – рассказывать новым поколениям студентов об этом выдающемся историке и умножать ряды его читателей.

---

<sup>10</sup> Vovelle M. L'heure du grand passage: Chronique de la mort. Paris: Gallimard, 1993; Idem. Les Âmes du purgatoire ou le travail du deuil. Paris: Gallimard, 1996; Idem. Les Folies d'Aix ou la fin d'un monde. Pantin: Le temps des cerises, 2003.

<sup>11</sup> Vovelle M. Mémoires vives ou perdues; essai sur l'histoire et le souvenir. Paris, 2018.

<sup>12</sup> Вовель М. К истории общественного сознания эпохи Великой французской революции // Французский ежегодник 1983-1984. М.: Наука, 1985-1986.